

Тищенко Наталия Владимировна

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

В статье раскрывается понятие дискурса, рассматриваются различные интерпретации этого понятия, а также отмечаются особенности, характеризующие политический дискурс вне зависимости от национальной принадлежности оратора. Автором дается ответ на вопрос о том, как в политическом дискурсе можно выявить национально-культурную специфику, определяются некоторые специфические черты национального характера англичан и те концепты, которые можно назвать ключевыми для понимания английской культуры. В статье проводится анализ нескольких речей, произнесенных современными политическими деятелями, являющимися англичанами по национальности, и отмечаются особенности, характерные исключительно для англичан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 170-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Подводя итог, необходимо отметить, что пословицы и поговорки дают прекрасную возможность выявить модель поведения человека, определить его отношение к миру. Проведенное исследование паремий языка сибирских татар показало, что данным этносом признается противоречивый характер человека, подтверждается амбивалентность его отношения к окружающей действительности. Высоко ценятся в культуре сибирских татар семейные ценности, стремление придерживаться традиций в быту и в обществе, умения прощать и забывать обиды ради общего дела, учиться у других, радоваться малому. Осуждаются незрелость поведения, необдуманность поступков, лень, лицемерие, болтливость, хвастовство, придирчивость, неверность, воровство.

Список литературы

1. Лиджиева А. С., Сусеева Д. А. Функционирование соматических фразеологизмов в русском языке // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 4 (16). С. 71-74.
2. **Пословицы и поговорки сибирских татар** / составитель Г. Т. Бакиева. Тобольск: Полиграфист, 2016. 76 с.
3. Сафьянова М. А. Имя как знак: семиотические функции наименований вещей в контексте пословиц и поговорок // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 1. С. 151-158.
4. Уразалеев Р. Ф. Национально-культурная семантика пословиц татар Среднего Прииртышья // Встреча культур в пространстве Сибири: научные исследования, мемуаристика, художественная критика. Омск, 2014. С. 235-239.
5. Уразалеев Р. Ф. Семантика пословиц курдакско-саргатских и тарских татар // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 119-123.
6. Филиппенко Е. А. Образы мужчины и женщины в пословично-поговорном фонде разных языков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2005. Вып. 2. № 11. С. 61-66.

MAN IN LANGUAGE OF THE SIBERIAN TATARS' PROVERBS

Timofeeva Al'bina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bakieva Gul'sifa Takiyullovna, Ph. D. in History
Tyumen Industrial University
Institute of Northern Development Problems of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Tyumen
aitova_inga@mail.ru

Proverbs and sayings are an effective means of expressing the worldview of native speakers. This paper aims to examine the attitude of the Siberian Tatar ethnos to a man. Basing on the analysis of the texts of 472 proverbs and sayings the authors single out paroimias with the key lexeme indicating the animal world, parts of the human body, relatives; the examples from these three groups are discussed in detail. As a result, the paper determines the attitude of the Siberian Tatars to certain features of the nature and behaviour of a man, his place in the society.

Key words and phrases: folklore; proverbs; sayings; language of the Siberian Tatars; human nature and behaviour.

УДК 803.0

В статье раскрывается понятие дискурса, рассматриваются различные интерпретации этого понятия, а также отмечаются особенности, характеризующие политический дискурс вне зависимости от национальной принадлежности оратора. Автором дается ответ на вопрос о том, как в политическом дискурсе можно выявить национально-культурную специфику, определяются некоторые специфические черты национального характера англичан и те концепты, которые можно назвать ключевыми для понимания английской культуры. В статье проводится анализ нескольких речей, произнесенных современными политическими деятелями, являющимися англичанами по национальности, и отмечаются особенности, характерные исключительно для англичан.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; национально-культурная специфика; традиции; национальный характер; речь; языковая личность.

Тищенко Наталия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)
tishchnv@gmail.com

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Анализ политического дискурса в современном мире приобретает особую актуальность в силу доступности получения информации и возможности приобретения данных, способствующих лучшему пониманию стратегий и тактик отдельных политических деятелей, партий и правительств. Рассмотрение национально-

культурной специфики политического дискурса является лишь одним из направлений его изучения, но тем не менее играет не меньшую роль в изучении и понимании политической действительности.

Для начала стоит отметить то, что существуют разночтения в понимании понятия «дискурс». Так, современный филолог Дебора Шифрин в работе, написанной совместно с Деборой Таннен и Хейти Е. Гамильтон, «The Handbook of Discourse Analysis» отмечает разнообразие интерпретаций понятия «дискурс» и разделяет их на три вида: конструкты выше уровня предложения; то, как используется язык; образование, включающее нелингвистические аспекты языка [17, р. 23]. В сборнике «Квадратура смысла» другой исследователь, П. Серию, предлагает на рассмотрение восемь подходов к определению дискурса, некоторые из них: понятие «дискурс» приравнивается к понятию «речь»; дискурс рассматривается как конструкт, выше высказывания по объему; дискурс представляется как речь с включенным в нее субъектом говорения (по Бенвенисту); дискурс как образование, помогающее разграничить высказывания по их идеологической и социальной позициям и др. [3, с. 26-27]. М. Фуко использует понятие дискурсивных практик при разработке новой методологии, которая позволяла бы изучать культуру. Набор высказываний, а также отношения между ними составляют основу «дискурсивных событий», в которых просматриваются определенные закономерности. Эти законы и правила объединяют единичные высказывания, образуют дискурсивные практики, характеризующие ту или иную историческую эпоху.

Вклад отечественных лингвистов в интерпретацию понятия «дискурс» также велик (М. Л. Макаров, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. В. Красных и др.). Наиболее удачной и емкой нам кажется формулировка Н. Д. Арутюновой, описавшей дискурс как речь, погруженную в жизнь. Это означает, что, кроме текстовых и языковых аспектов, при определении понятия «дискурс» нужно учитывать разнообразные экстралингвистические факторы.

Политический дискурс является одним из жанровых подвидов дискурса. Со структурно-формальной точки зрения он делится на устный и письменный. Можно утверждать, что жанровая классификация дискурса была заложена М. М. Бахтиным, который занимался разработкой проблемы речевых жанров. В ходе исследования ученый делает вывод о том, что вид жанра зависит от следующих компонентов: специфический набор языковых средств, композиция высказывания, а также его содержание. Автор разделяет жанры на первичные и вторичные [1, с. 251-253]. Е. И. Шейгал в своей диссертации, посвященной семиотике политического дискурса, опирается на данную классификацию и относит к первичному политическому дискурсу всевозможные речи, дебаты, конституции, заявления, которые составляют основу собственно политической деятельности. Вторичными жанрами в таком случае являются «разговоры о политике», то есть реакция сообщества на первичные высказывания [7, с. 322]. В. И. Карасик относит политический дискурс к институциональному виду дискурса, противопоставляя его персональному. Главной особенностью любого институционального вида дискурса является то, что он задается той социальной ролью, которую берет на себя человек [2, с. 5-20].

Любая социальная роль приобретается человеком в процессе его социализации. Социализация личности обусловлена некоторой культурной доминантой, заданной обществом, в котором проживает человек. Эти традиции, идеология, нормы определяют картину мира этого общества, в том числе и языковую. Таким образом, каждая языковая личность, с одной стороны, предстает в виде совокупности неизменяемой основы, заданной обществом, и составляющей переменной, которая может изменяться в зависимости от ситуации, в которой оказывается личность. Эта неизменяемая основа лучше всего проявляется в речи и поведении индивида, нашей целью является выяснить, можно ли выявить национально-культурную специфику в политическом дискурсе. Здесь стоит вспомнить о том, что по структуре политический дискурс, как правило, следует классической схеме, которая включает приветствие, выражение благодарности, вступление, основную часть, кульминацию, заключение и прощание с аудиторией. Конечно, эта схема может слегка варьироваться в зависимости от цели той или иной речи. Поэтому появляется вопрос: где стоит искать национально-культурную специфику?

При изучении национально-культурной специфики исследователи-этнопсихолингвисты часто используют лингво-когнитивный подход, в котором выделяются: а) общелингвистический аспект, то есть компоненты, универсальные для всех участников коммуникации, и б) национально-детерминированные компоненты, то есть такие феномены, которые обуславливают национальную специфику коммуникации [4, с. 21].

Национально-культурная специфика проявляется в основном в представлениях (не в знаниях, так как знания, как правило, национально нейтральны) народа, в его интерпретации концептов. Подобные национально-культурные компоненты В. В. Красных вслед за Ю. Н. Карауловым называет прецедентными феноменами, к которым она относит: а) такие феномены, которые хорошо известны всем представителям того или иного сообщества; б) феномены, которые являются актуальными в эмоциональном и познавательном планах; в) феномены, к которым представители того или иного сообщества постоянно возвращаются во время коммуникации. В качестве примеров таких прецедентных феноменов автор приводит следующие: прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное высказывание и прецедентное имя (и ассоциирующиеся с ним ситуация, характер, внешность или атрибуты) [Там же, с. 42-50]. На основе этого деления приведем собственные примеры подобных феноменов, характерных для английской культуры. Прецедентной ситуацией можно считать, например, открытие сессии парламента; прецедентный текст – это, например, «Оливер Твист» Ч. Диккенса, тексты песен группы «Beatles», английские анекдоты, политические тексты и др. Прецедентным именем считается имя, связанное либо с прецедентным текстом (мистер Пиквик из «Посмертных записок пиквикского клуба»), либо с ситуацией (принцесса Диана). В качестве примера прецедентного высказывания можно привести следующие: это цитаты из текстов и фильмов («I'm Off To Bedfordshire!» [10] («Я иду спать!») (*здесь и далее перевод автора статьи – Н. Т.*), знаменитая фраза Дж. Оруэлла «It was a bright cold day in April,

and the clocks were striking thirteen» [13, p. 3] («Было светлое холодное апрельское утро, часы били тринадцать»); разнообразные пословицы («The pen is mightier than the sword» [11] («Перо могущественнее меча»)).

Также в каждой культуре существуют так называемые «ключевые концепты» (Ю. С. Степанов), то есть значимые культуурообразующие элементы. Например, для представителя английской культуры такими понятиями являются концепты «home» («дом»), «common sense» («здравый смысл»), «privacy» («уединенность, частная жизнь»), «fairness» («справедливость») и некоторые другие.

Появление национально-культурной специфики в дискурсе представителей того или иного лингвокультурного сообщества напрямую связано с языковым сознанием индивидов, а также с их речеведением и поведением. Как отмечает А. А. Леонтьев, каждый народ по-своему строит стратегию порождения речи. Так, например, для английского языка характерен фиксированный порядок слов (который нарушается довольно редко), а в русском языке нет такой жесткой фиксации. Множество национально-культурных черт можно выявить, если обратиться к изучению невербальных средств коммуникации, к которым относится проксемика (расстояние, которого придерживаются коммуниканты в момент общения), паралингвистика (мика, жесты говорящих), экстралингвистика (паузы, смех), этикет.

В данной работе мы сосредоточимся на изучении национально-культурной специфики в английском политическом дискурсе, на том, как ключевые концепты данной культуры проявляются на разных уровнях: на морфемном, лексическом, синтаксическом (включает в себя словосочетания и предложения).

Прежде чем приступить собственно к анализу отобранных нами примеров, следует обратиться к тем особенностям, которые отличают поведение и речеведение англичан, а также к ключевым концептам и их интерпретации.

Для начала оговоримся, что мы будем иметь дело именно с английским дискурсом, а не британским. Связано это с тем, что каждый из регионов Соединенного Королевства имеет свои культурные традиции и очень ревностно относится к сохранению своей национальной идентичности. Как отмечает, например, Джереми Паксман, шотландец придет в бешенство, если вы назовете его англичанином [14, p. 8].

Некоторые исследователи (В. Шестаков, В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман) пишут о том, что англичане ощущают себя отделенными от остального мира в силу своего островного положения. Как нам кажется, вхождение Великобритании в Европейский союз несколько изменило это отношение к европейским государствам как к «чужим». Англичане все также считают свою страну особенной, но все же мыслят себя как часть Европы. Последний референдум 2016 года и намечающийся выход Соединенного Королевства из стран союза достаточно красноречиво говорят о стремлении англичан к обособленности, об их любви к «своему личному пространству». Поэтому одними из ключевых концептов для англичанина являются понятия «home» («дом»), «privacy» («частная жизнь, уединенность»).

Во всем мире англичане считаются нацией сильно приверженных своим традициям. До сих пор в стране сохранился обычай проводить торжественную церемонию открытия очередной сессии парламента. О традиционности английского общества говорит и сам режим правления – конституционная монархия, а также сохранившееся до нынешних дней очень четкое деление людей на социальные классы, которых сейчас, если верить британской прессе, выделяют целых семь: *elite* (*элита*), *established middle class* (*авторитетный средний класс*), *technical middle class* (*технический средний класс*), *new affluent workers* (*новый состоятельный рабочий класс*), *traditional working class* (*традиционный рабочий класс*), *emergent service workers* (*обслуга*), *precarious* (*прекариат*) [12]. «Элита» и «авторитетный средний класс» стоят на вершине социальной лестницы, они живут в наиболее благополучных областях, имеют возможность учиться в университетах, в то время как «прекариат» занимает самую низкую позицию, представляя самый неблагоустроенный и незащищенный класс. В политическом дискурсе, однако, как правило, больше встречается традиционное деление на социальные классы: *upper* (*высокий*), *middle* (*средний*) и *working classes* (*рабочий*). Как пишет антрополог Кейт Фокс, различия между представителями разных классов пронизывают всю жизнь англичан: они называют своих детей разными (ограниченными классовыми традициями) именами, по-разному называют предметы интерьера и приемы пищи: *Kevin, Tracey* – для рабочего класса, *Jamie, Saskia* – для среднего и высшего; слова *pardon, toilet, serviette, dinner* – слова, которые используются представителями «низших» классов, в то время как «высшие» классы вместо них используют *sorry, lavatory, napkin, lunch* (*извините, туалет, салфетка, обед*).

Типичным английским концептом является образ идеального джентльмена, включающий в себя некоторые черты, присущие англичанам. Например, это человек, ведущий себя по законам здравого смысла «common sense». В этом проявляется прагматичность англичан и их склонность к эмпиризму. С концептом «sense» связаны другие важные для англичан концепты, а именно: «reason» («рассудительность») и «moderation» («умеренность»). Как отмечает уже упомянутая нами выше Кейт Фокс, сдержанностью отмечены все сферы жизни англичан, это значит, что жителям Туманного Альбиона не свойственно бросаться в крайности: крайне эмоционально реагировать на те или иные события, слишком усердствовать или, наоборот, совсем лениться на работе и др.

Англичане также трепетно относятся к справедливости, концепты «fairness» и «justice» («справедливость»), на которую надеются и к которой стремятся, часто встречаются в исследованиях, посвященных национальному характеру англичан (*J. Paxman, K. Fox, M. B. Цветкова, Г. Д. Гачев и др.*). Известный английский бизнесмен Сесиль Джон Родс (*Cecil John Rhodes*), проживавший на рубеже XIX-XX веков, заявлял: «we happen to be the best people in the world, with the highest ideals of decency and justice and liberty and peace» [18, p. 6] («мы – лучшие люди на свете, у нас самые высокие представления о достоинстве, справедливости и мире»). Конечно, не все политики идут настолько далеко, чтобы утверждать, что Англия – страна

с самыми высокими идеалами справедливости, но тот факт, что они апеллируют к этому в своих речах, сомнения не вызывает. Наравне со справедливостью англичане ценят свободу («freedom», «democracy»).

Таким образом, мы описали некоторые национально-культурные особенности, которые можно приписать англичанам, обратимся к самим речам.

Отобранные нами речи объединены одной тематикой, чрезвычайно важной на данном этапе исторического развития Великобритании, а именно – выход страны из Евросоюза. Нам представляется верным то, что в переломные моменты истории наиболее ярко проявляются национальные и культурные черты, свойственные народу. Политики, заинтересованные в привлечении как можно большего количества сторонников, стараются вызвать у аудитории сочувствие к своей позиции. Для этого наилучшей тактикой можно считать обращение к национальным ценностям, что должно являться свидетельством того, что политик на стороне народа, что он понимает «простых» людей: то, с какими трудностями они сталкиваются, а также то, что для них дорого и важно.

Первая речь была произнесена Дэвидом Камероном, который на момент выступления занимал пост премьер-министра Великобритании [8]. Эта речь – следствие объявления о том, как проголосовали жители Соединенного Королевства по поводу выхода страны из Евросоюза. Уже в начале выступления несколько раз звучат слова «democratic» и «democracy», подчеркивая одну из определяющих английских ценностей – свободу выбора. Эти слова повторяются на протяжении всего монолога, в них звучит гордость своей политической системой, способной решать проблемы не революциями, а мирными переговорами («peaceful debate»), что напоминает нам о характерной сдержанности («moderation»). Другим признаком сдержанности является то, что Дэвид Камерон достаточно редко для подобной торжественной речи использует оценочные прилагательные, а прилагательные в превосходной степени используются всего четыре раза.

Оратор говорит о том, что правительство может «trust people with these big decisions» («доверить народу принятие важных решений»), что указывает на желание говорящего подчеркнуть веру в то, что решение было принято на основе здравого смысла (концепт «common sense»).

Любопытно и то, что премьер-министр использует в речи метафору, где сравнивает Великобританию с кораблем, а себя с капитаном: «I will do everything I can as Prime Minister to steady the ship over the coming weeks and months, but I do not think it would be right for me to try to be the captain that steers our country to its next destination» («Как премьер-министр я сделаю все, от меня зависящее, для того, чтобы уравновесить корабль в течение последующих недель и месяцев, и я считаю, что мне следует взять на себя роль капитана, ведущего корабль к его цели»). Всем известно, что Соединенное Королевство долгое время считалось «королевой морей», да и в современном мире оно находится в пятерке государств, имеющих самый мощный военно-морской флот в мире. Память о британском империалистическом величии живет в памяти населения, делая подобное сравнение понятным и близким.

Еще одной особенностью, в которой проявляется верность традиции, является упомянутый Дэвидом Камероном разговор с Ее Величеством Королевой Великобритании: «And I have spoken to Her Majesty the Queen this morning to advise her of the steps that I am taking» («Сегодня я встречался с Ее Величеством Королевой, чтобы обсудить с ней шаги, которые я собираюсь предпринять»). В речи премьер-министр предстает как настоящий джентльмен. Самым главным, как нам кажется, показателем этого является то, как он позиционирует себя как проигравшего в этой битве. Он признает поражение, но при этом с достоинством истинного джентльмена поздравляет победителей.

Завершает оратор свою речь словами о том, что Великобритания – особенная страна, и говорит о своей любви к ней. Как нам кажется, здесь мы сталкиваемся с концептом «home», который обозначает что-то родное, теплое и любимое, за что нужно бороться и во благо чему служить.

Речь Камерона является прощальной речью, несмотря на то, что он остается в правительстве и какое-то время еще будет исполнять роль премьер-министра. В силу этого в ней допускается большая выразительность, нежели в следующей.

Еще одна речь, взятая на рассмотрение, – речь Терезы Мей, нового премьер-министра Великобритании. Данное выступление являлось ее первым выступлением на этом посту [16]. Речь начинается с того, что политик отдает дань традиции, упоминая о своем визите к королеве Великобритании, где ей было поручено сформировать правительство. Понимая то, что визит носил чисто формальный характер, стоит, однако, учесть и тот факт, что участие (пусть и формальное) королевы Елизаветы в политической жизни страны является гордостью народа и важной культурной особенностью.

В речи Терезы Мей делается акцент на социальную справедливость. Концепт «justice» является очень важным для англичан, и он повторяется в достаточно короткой речи не менее четырех раз. Признавая существование несправедливости, премьер-министр также обращается к другой характерной особенности – к делению английского общества на классы. Упоминая «working-class boy» («мальчик из рабочего класса») и «working-class family» («семья из рабочего класса»), Тереза Мей рассуждает о социальном неравенстве и социальной несправедливости, тем самым подчеркивая то, что она и ее правительство понимают «простых» людей. Любопытно и то, что она не пытается встать наравне с людьми, принадлежащим к рабочему классу, что она могла бы сделать, используя соответствующие языковые средства.

Еще одной особенностью Великобритании, о которой мы не говорили, является стремление к внутреннему единению. Англия является объединяющим центром для всех областей, поэтому нам представляется, что важной чертой английского политического дискурса является апелляция к концепту «единение». Это мы и встречаем в речи нового премьер-министра: «And that word Unionist is very important to me. It means

we believe in the Union. That precious, precious bond between England, Scotland, Wales and Northern Ireland» («И это слово “унионист” для меня очень важно. Оно значит, что мы верим в союз. Верим в драгоценную связь между Англией, Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией»). Таким образом, можно утверждать то, что концепт «union» также играет важную роль в политической жизни страны.

Речь Терезы Мей не насыщена средствами художественной выразительности. В ней встречается синтаксический параллелизм – «If you are a woman, you will earn less than a man. If you suffer from mental health problems, there's not enough help to hand» («Если вы – женщина, вы будете зарабатывать меньше. Если вы страдаете от психических расстройств, мало кто сможет помочь»), эпитеты – «burning injustice» («обжигающая несправедливость»), но в целом в речи премьер министра ведется, скорее, разговор по существу, акцент делается не столько на эмоции, сколько на описание задач, которые правительство ставит перед собой, и трудностей, перед которыми стоит. Как кажется, здесь присутствуют две характерные особенности англичан – это сдержанность и апелляция к здравому смыслу и прагматизму.

Последняя речь была произнесена британским политиком Найджелом Фаражем, который известен своим критическим отношением к британской интеграции с Евросоюзом [15]. Одной из отличительных черт англичан является особое чувство юмора, которое, как правило, заключается в использовании такого приема, как ирония. Речь Фаража можно назвать скандальной, так как он выходит за рамки тонкой иронии, в его выступлении звучит едкий сарказм: «When I came here 17 years ago and I said that I wanted to lead a campaign to get Britain to leave the European Union, you all laughed at me – well I have to say, you're not laughing now, are you?» («17 лет назад, когда я сказал, что хочу начать кампанию за выход Британии из Евросоюза, вы все смеялись надо мной – что ж, должен сказать, сейчас вы не смеетесь, не правда ли?») или «If you were to cut off your noses to spite your faces and reject any idea of a sensible trade deal the consequences would be far worse for you than it would be for us» («Если вы пожелаете назло себе же отказаться от разумных торговых отношений, вам же будет хуже»).

В данной речи, кроме юмора, можно увидеть и другие национально-культурные особенности, характерные для англичан. Говоря о народе Великобритании, оратор указывает на его стремление к независимости и желанию взять бразды правления в свои руки. Таким образом, мы снова имеем дело с концептом свободы.

В выступлении Фаража мы также видим, как важен для англичан концепт «common sense». В речи встречаются слова, фразы с семантическим полем «разумность», например: «reason» («рассудительность»), «pragmatic» («прагматичный»), «realistic» («реалистичный»), «grownup and sensible attitude» («взрослый и благо-разумный подход»). Эти слова описывают то состояние, тот идеал, к которому политик предлагает стремиться.

В заключение нам хотелось бы отметить то, что в данной статье рассмотрен небольшой объем фактического материала, однако даже на приведенных нами примерах можно наблюдать, как национально-культурная специфика англичан проявляется в их политическом дискурсе. В дальнейшем нам представляется перспективным более глубокое изучение данного вопроса в силу возможности выявления способов манипуляции сознанием аудитории.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / пер. с фр. и португ.; общ. ред. и вступ. ст. П. Серию; предисл. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1999. 416 с.
4. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 2008. 598 с.
6. Межкультурная коммуникация: учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php (дата обращения: 15.01.2017).
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. д. филол. н. Волгоград: РГБ, 2000. 440 с.
8. EU referendum outcome: PM statement, 24 June 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-referendum-outcome-pm-statement-24-june-2016> (дата обращения: 15.01.2017).
9. Fox K. Watching the English [Электронный ресурс]. London: Hodder & Stoughton, 2004. URL: http://ilmk.khsu.ru/?wpfb_dl=171 (дата обращения: 15.01.2017).
10. <http://www.britishslang.co.uk/slang/off-to-bedfordshire> (дата обращения: 15.01.2017).
11. <http://www.phrases.org.uk/meanings/the-pen-is-mightier-than-the-sword.html> (дата обращения: 15.01.2017).
12. Kerley P. What is your 21st Century social class? [Электронный ресурс] // BBC News. 2015. December. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-34766169> (дата обращения: 15.01.2017).
13. Orwell G. 1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://ia801809.us.archive.org/32/items/Orwell1984preywo/orwell1984preywo.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).
14. Paxman J. The English: A Portrait of a People. London: Penguin books, 2007. 238 p.
15. Stone J. Nigel Farage delivers first post-Brexit speech to the European Parliament [Электронный ресурс] // Independent. 2016. June 28. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nigel-farage-brexit-speech-european-parliament-full-transcript-text-a7107036.html> (дата обращения: 15.01.2017).
16. Taylor A. Full transcript: Theresa May's first speech as Britain's prime minister [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2016. July 13. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nigel-farage-brexit-speech-european-parliament-full-transcript-text-a7107036.html> (дата обращения: 15.01.2017).
17. The Handbook of Discourse Analysis / ed. by D. Shiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton. Cornwall: Blackwell Publishers Ltd, 2001. 872 p.
18. Valiunas A. Churchill's Military Histories: A Rhetorical Study. Lanham: Rowman & Littlefield, 2002. 197 p.

**ON NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF THE ENGLISH LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE
(BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE)**

Tishchenko Nataliya Vladimirovna

St. Petersburg State Technological Institute (Technical University)

tishchnv@gmail.com

The article reveals the notion of discourse and discusses the various interpretations of this notion, as well as the features characterizing political discourse, regardless of the speaker's nationality. The author provides the answer to the question how national and cultural specifics can be revealed in the political discourse. The paper determines some specific features of the national character of the British and those concepts, which can be called the key ones to the understanding of the English culture. The study provides the analysis of several speeches by modern political leaders who are British by nationality, and highlights the features unique to the British.

Key words and phrases: political discourse; national and cultural specificity; traditions; national character; speech; linguistic personality.

УДК 811.111

Статья посвящена анализу способов перевода антропонимов в современном американском художественном триллере. На материале романа Джона Гришема «Клиент» выявлены и описаны способы передачи английских имен и прозвищ на русский язык, названы наиболее часто употребляемые приемы перевода антропонимов в данном литературном жанре. Сделан вывод о том, что основным способом перевода антропонимов в современном литературном жанре «юридический триллер» является транслитерация с элементами транскрипции.

Ключевые слова и фразы: юридический триллер; перевод антропонимов; транскрипция; транслитерация; калькирование; семантический перевод; современная американская художественная литература.

Трегубова Юлия Алексеевна, к. филол. н.

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

tregubova@elsu.ru

**ПЕРЕВОД АНТРОПОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ
ЮРИДИЧЕСКОМ ТРИЛЛЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. ГРИШЕМА «КЛИЕНТ»)**

Юридический триллер (от англ. *legal thriller*) – литературный жанр, появившийся в США в 1980 – 1990-е годы. Основателем данного литературного направления считают американского писателя, политика, а в прошлом адвоката Джона Гришема. Гришем является автором более 30 романов, многие из которых были экранизированы в Голливуде.

Юридический триллер «Клиент» был написан в 1993 году [6]. В России роман был издан в том году в переводе Т. Матц.

В центре сюжета – 11-летний подросток Марк Свей, который случайно стал ценным свидетелем для ФБР. Гуляя в лесу с младшим братом, Марк видит, как мужчина, как выясняется, известный адвокат, предпринимает попытку покончить жизнь самоубийством, и пытается спасти его, что приводит к плачевным последствиям как для мальчика, так и для его семьи. Самоубийца перед смертью рассказывает Марку подробности убийства политического деятеля высокого ранга. Теперь, с одной стороны, за мальчиком охотится ФБР, с другой – прокуратура, с третьей – папарацци, ну а завершает этот список, конечно же, самая настоящая мафия.

Главного героя романа, 11-летнего мальчика, зовут Марк Свей (*Mark Sway*), однако автор создает в общей сложности более 100 персонажей, включая семью Марка, сотрудников ФБР и полиции, адвокатов, представителей криминального мира, соседей, друзей Марка [ibidem]. Наличие такого большого количества антропонимов в переводимом тексте представляется интересным с позиции умения переводчика адекватно передать все имена на русский язык.

Учитывая специфику данного литературного жанра, следует отметить, что представленные в романе антропонимы отличаются от более ярких имен, фамилий, прозвищ, представленных, например, в жанре «фэнтези», которые чаще всего являются результатом авторского имятворчества.

Как известно, основными способами перевода имен собственных являются транскрипция, т.е. фонетическая имитация исходного антропонима, и транслитерация – буквенная имитация исходной формы антропонима. Распространенным приемом перевода антропонимов является также калькирование, т.е. создание нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы [3, с. 173].

Лингвисты отмечают, что «в целом большинство имен и названий передается в настоящее время средствами графики, то есть способом транскрипции» [5, с. 106].